DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-250-259 УДК 929.7

К истории наследования титула и фамилии графов Перовских Михаилом Михайловичем Петрово-Соловово в 1907 г.: юридические нормы и архивная реконструкция обстоятельств

Ксения Владимировна ДОНИК^{1,2}

¹ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории (дом Н.П. Лихачева) Российской академии наук» 197110, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7 ²АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге» 191187, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 6/1A ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7179-5897, e-mail: extale@mail.ru

On the history of the title and surname inheritance of Counts Perovsky by Mikhail Mikhailovich Petrovo-Solovovo in 1907: legal norms and archival reconstruction of circumstances

Kseniia V. DONIK^{1,2}

¹St. Petersburg Institute of History (N.P. Lihachov Mansion) of the Russian Academy of Sciences 7 Petrozavodskaya St., St. Petersburg 197110, Russian Federation

²European University at St. Petersburg

6/1A Gagarinskaya St., St. Petersburg 191187, Russian Federation

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7179-5897, e-mail: extale@mail.ru

Аннотация. На основании новых, ранее не вводившихся в научный оборот, архивных источников освещаются неизвестные обстоятельства передачи титула и фамилии графов Перовских М.М. Петрово-Соловово – государственному деятелю, представителю древней аристократической фамилии, владевшему имением в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. В различных краеведческих интерпретациях, современных периодических изданиях, так или иначе транслирующих исторический нарратив о последнем владельце Карай-Салтыковской усадьбы, обычно встречается большое разнообразие версий того, как М.М. Петрово-Соловово стал графом Перовским (в основном упоминается унаследование титула от матери). Целью данного исследования является подробная реконструкция передачи титулованной фамилии Перовских в соответствии с законодательством Российской империи начала XX века. Методологически исследование построено на источниковедческой критике документов и анализе законодательства о дворянских фамилиях с опорой на данные генеалогических исследований разных лет, особое внимание уделено историческому контексту анализируемых событий. Доказано, что инициатива передачи происходила от тетки М.М. Петрово-Соловово – фрейлины императрицы, графини В.Б. Перовской, которая, предварительно заручившись разрешением императора, смогла начать формальный процесс передачи, хотя по законодательству как лицо женского пола не имела таких прав. Статья вносит новые сведения как в российскую генеалогическую историографию в целом, так и в историю рода Петрово-Соловово и тамбовское краеведение в частности.

Ключевые слова: Петрово-Соловово; Перовские; титулы; краеведение; аристократия; правоприменение

Для цитирования: Доник К.В. К истории наследования титула и фамилии графов Перовских Михаилом Михайловичем Петрово-Соловово в 1907 г.: юридические нормы и архивная реконструкция обстоятельств // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 182. С. 250-259. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-250-259

 Abstract. We highlight unknown circumstances of the title and surname transfer of Counts Perovsky to M.M. Petrovo-Solovovo – a statesman, a representative of an ancient aristocratic family who owned an estate in the Kirsanovsky County of the Tambov Governorate on the basis of new archive sources that were not previously introduced into scientific circulation. In various local history interpretations, modern periodicals that somehow transmit a historical narrative about the last owner of the Karay-Saltykovsky estate, there is a wide variety of versions of how M.M. Petrovo-Solovovo became Count Perovsky (mainly the title inheritance from mother is mentioned). The purpose of this study is a detailed reconstruction of the titled surname Perovsky transfer in accordance with the legislation of the Russian Empire at the beginning of the twentieth century. Methodologically the study is based on historiographic criticism of documents and analysis of legislation on noble surnames based on the data of genealogical studies of different years. We pay special attention to the historical context of the analyzed events. We prove that the transfer initiative came from M.M. Petrovo-Solovovo's aunt – maid of honor of the Empress, Countess V.B. Perovskaya, who, having previously secured the permission of the emperor, was able to begin the formal transfer process, although under the law as a female person she did not have such rights. We introduce new information both in Russian genealogical historiography as a whole, and in the history of the Petrovo-Solovovo clan and Tambov's local history in particular.

Keywords: Petrovo-Solovovo; Perovsky; titles; local history; aristocracy; law enforcement

For citation: Donik K.V. K istorii nasledovaniya titula i familii grafov Perovskikh Mikhailom Mikhaylovichem Petrovo-Solovovo v 1907 g.: yuridicheskiye normy i arkhivnaya rekonstruktsiya obstoyatel'stv [On the history of the title and surname inheritance of Counts Perovsky by Mikhail Mikhailovich Petrovo-Solovovo in 1907: legal norms and archival reconstruction of circumstances]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 182, pp. 250-259. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-250-259 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Дворянский род Петрово-Соловово, восходивший к XV столетию, через брачные узы был связан со многими представителями русских титулованных фамилий. Однако сам род Петрово-Соловово не был титулованным. Он имел татарское происхождение и восходил к старейшей допетровской аристократии, связанной с царской династией одним браком (сын Ивана IV царевич Иван Иванович был женат вторым браком на Феодосии Михайловне Соловой (в постриге Параскева, ум. 1620)) [1, с. 88; 2, с. 360; 3, с. 482; 4, с. 22-23], и был включен в систему государева двора: вся мужская линия была представлена служащими в системе придворных чинов¹. В XVIII–XIX веках эта тенденция сохранялась, старшая ветвь рода Петрово-Соловово имела придворные звания, а дети служили в привилегированных полках, в частности, в первой половине XIX века история «тамбовской» ветви Петрово-Соловово была связана с Кавалергардским полком, шефом которого при Николае I была императрица Александра Федоровна, крестившая

вместе с великим князем Михаилом Павловичем их детей.

История Кирсановского уезда с акцентом на социальные, историко-биографические и генеалогические исследования традиционно составляет большую часть тамбовского краеведения [5-8]. Представленный очерк является одной из первых отдельных работ, посвященных истории рода Петрово-Соловово. В связи с этим считаем необходимым пояснить одно словоупотребление, встречающееся в статье. Мы предлагаем условно называть «тамбовской» ветвью рода Петрово-Соловово потомков Федора Николаевича Петрово-Соловово (1763–1826), полковника, женатого на княжне Анне Григорьевне Щербатовой [1, с. 90]. Их наследники – два сына Григорий Федорович и Михаил Федорович Петрово-Соловово² в XIX – начале XX века владели, соответственно, имениями в Кирсановском и Тамбовском уездах Тамбовской губернии [9]. Михаил Михайлович Петрово-Соловово, получивший графский титул в 1907 г., был представителем тамбовско-кирсановской ветви фамилии. Такое обо-

¹ Родословная роспись с указанием служебных должностей представителей рода по мужской линии содержится: Дело о дворянстве рода Петрово-Соловово // РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Д. 2204. Л. 6.

² Всего в браке было шестеро детей: три сына (Николай умер в молодости) и трое дочерей Наталия (Ланская), Ольга (Кошелева) и Анастасия (Вреде) [1, с. 90].

значение представляется целесообразным для конкретизации описания, так как одновременно существовали и другие линии этого рода.

В соответствии с представлениями о родовитости своей фамилии, ее знатности, аристократичности, по всей видимости, среди членов тамбовской ветви существовала «брачная стратегия», которая соблюдалась на протяжении всего XIX века. Исходя из специальной историографии, посвященной изучению отдельных аристократических родов в Российской империи, под «брачной стратегией» можно понимать стремление сохранить символический статусный капитал семьи путем заключения браков с представителями из равных по родовитости семей. Аналогичные тенденции, длительные и в общем характеризующие не одно поколение рода, в XIX веке можно наблюдать в некоторых аристократических семьях [10, с. 68-72]. В древнем роде Петрово-Соловово мужчины тамбовской и кирсановской ветви женились либо на титулованных дворянках с «громкими» фамилиями (представительницы княжеских родов Щербатовых, Гагариных и Долгоруковых), либо на представительницах таких же древних, но не титулованных аристократических родов из шестой части Родословных книг (например, Сухово-Кобылины), знатность которых могла быть противопоставлена многим титулам, обретенным в послепетровское время [11, с. 62-63]. Необходимо отметить, что в первом случае невесты были не только «родовитыми», но и обязательно числились среди фрейлин императриц. В 1869 г. Григорьевич Петрово-Соловово (внук Федора Николаевича и представитель «кирсановской» линии рода) женился на фрейлине двора ее величества графине Марии Борисовне Перовской (1845–1890), дочери генерал-адъютанта, генерал-лейтенанта, члена Государственного совета графа Бориса Алексеевича Перовского (1814–1881) [1, с. 85-86], получившей придворное звание в 1865 г. Графский титул этой семейной линии Перовских достался от бездетного Льва Алексеевича Перовского (1792–1856), министра внутренних дел (1841–1852) и министра уделов (1852–1856) [12, с. 505-507; 13, с. 268] в николаевское царствование. Перовские были внебрачными детьми графа А.К. Разумовского и М.М. Соболевской, получившими эту

фамилию по одному из подмосковных владельческих сел А.К. Разумовского - Перово [1, с. 85; 14, с. 96]. Как следует из архивных документов, младшие (Борис и София) в 1823 г. были возведены в дворянское достоинство³, однако титулованным род не был вплоть до личного пожалования титулами при Николае І. Титул графа Л.А. Перовскому был пожалован 3 апреля 1849 г. [12, с. 505] и, согласно его воле, объявленной им незадолго до смерти, именным указом Правительствующему сенату 20 ноября 1856 г. [15, с. 439] был передан его младшему брату – Борису Алексеевичу Перовскому. Эта передача состоялась по причине того, что сам Л.А. Перовский был бездетен, а средний брат Василий Алексеевич Перовский был пожалован графским титулом 17 апреля 1855 г. [16, с. 514]. По практике наследования титулов (в данном случае, членами одной фамилии и герба), действовавшей до 1863 г., титул получали жена и все нисходящее потомство.

Таким образом, сначала получив графский титул, а потом и придворное звание фрейлины, Мария Борисовна Перовская вышла замуж за нетитулованного, но «родови-Михаила Григорьевича Петрово-Соловово. Согласно положению, закрепленному в «Законах о состояниях», женщина при вступлении в брак перенимала фамилию и «состояние» мужа, соответственно, если фамилия была нетитулованной, то и свой титул она утрачивала, хотя в официальных документах, как правило, указывалось ее происхождение и фамилия до брака⁴. Первым на свет в этом союзе 11 мая 1870 г. появился Михаил Михайлович Петрово-Соловово, человек с очень разносторонними интересами, государственный деятель, служивший в Канцелярии Министерства иностранных дел первым секретарем, принимавший активное участие в общественной жизни России начала XX века, и имя которого тесно связано с деятельностью тамбовского (кир-

³ Правительствующего Сената, департамента Герольдии дело о передаче дворянину Михаилу Михайловичу Петрово-Соловово фамилии, титула и герба графов Перовских, 1907 год // РГИА. Ф. 1343. Оп. 42. Д. 38. Л. 36-36об.

⁴ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Т. IX. Законы о состояниях. Спб., 1857. Ст. 5, 42.

 $^{^{5}}$ Правительствующего Сената, департамента Герольдии дело... Л. 31.

сановского) земства; впоследствии в браке родились еще две дочери и сын (Григорий Михайлович). По разрозненным документам, находящимся в различных архивохранилищах, можно заключить, что уже в зрелом возрасте М.М. Петрово-Соловово целенаправленно пытался найти формальные основания для получения титула: так, в одном историческом сочинении он обнаружил, что некто Соловой в XVI веке был назван князем. После этой находки он запросил справки из архива придворного ведомства, однако, результатов это не принесло⁶. Почему он так стремился стать титулованным дворянином, и было ли это как-то связано с представлениями о знатности рода - ответ на этот вопрос во многом еще остается исследовательской задачей. Как уже отмечалось в историографии, «из всех родовых титулов лишь титулы великого князя и князя императорской крови по закону сообщали их обладателям существенные права... Принадлежность же к прочим титулованным дворянским родам сама по себе не давала никаких особых прав...» [11, с. 62]. Однако причастность к кругу титулованных аристократов в Европе всегда была предметом особой «аристократической гордости» и залогом будущих не только символических, но и вполне материальных инвестиций [17, с. 58-66].

На сегодня из общих сведений о роде Петрово-Соловово известно, что в 1907 г. Михаил Михайлович стал графом Перовским-Петрово-Соловово, унаследовав фамилию и титул Перовских. Но каким образом? Никого из представителей семьи Перовских по мужской линии на 1907 г., кто формально бы мог инициировать передачу титула и фамилии, уже не было в живых. Мать – Мария Борисовна Перовская, скончавшаяся в 1890 г. от чахотки⁷, и при жизни не имела юридического права передачи титула и фамилии: специальные правила о передаче дворянских титулов, введенные в дополнение к соответствующему разделу Законов о состояниях, 23 декабря 1863 г., гласили, что «передавать и принимать фамилии, гербы и титулы могут только лица мужского пола»⁸. Таким образом, даже если М.М. Петрово-Соловово стремился наследовать не столько титул, сколько фамилию Перовских в память о матери и ее семье, не было уже никого, кто бы обладал таким правом передачи.

Вопрос о получении титула и фамилии графов Перовских М.М. Петрово-Соловово еще один неизвестный в генеалогической историографии исключительный прецедент с передачей титула пресекшейся фамилии не только по женской линии, но и по инициативе заявителя женского пола. Согласно соответствующим нормам «Законов о состояниях», дворянин, не имевший наследников или родственников мужского пола, должен был при жизни озадачиться вопросом передачи своей фамилии, герба и титула (если он имелся): либо ближайшему родственнику, либо мужу родственницы, носившей фамилию до брака [18, с. 53]. Практика передачи титулованных фамилий по женской линии существовала со времени Павла I⁹, известен также ряд таких решений, которые в каждом случае утверждались исключительно монархом [19, с. 63-64]. Однако, как было сказано выше, лицо женского пола формально не могло выступать инициатором передачи. В XIX веке в связи с ужесточением законодательства, регламентирующего вопросы преемственности фамилий и титулов в подобных случаях, такая практика официально была не предусмотрена. Единственным способом преодолеть нормативный барьер для заявительницы было обращение на высочайшее имя.

Архивный поиск ответа на вопрос о том, как М.М. Петрово-Соловово получил титулованную фамилию Перовских, привел к обнаружению ранее не известных источников, которые прояснили этот важный для истории рода и генеалогических изучений в целом момент. Как удалось установить, формальная инициатива передачи титула и фамилии

 $^{^6}$ Письмо М.М. Петрово-Соловово А.В. Половцову // ОР РНБ. Ф.601. (Половцовы) Ед. хр. 615. Л. 2.

 $^{^7}$ Письмо И.В. Помяловскому от М.М. Петрово-Соловово из Швейцарии // ОР РНБ. Ф. 608 (Помяловский И.В.). Оп. 1. Ед. хр. 1121. Л. 1-2.

⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, распубликованное 23 декабря. О порядке передачи дворянами фамилий, гербов и титулов // ПСЗРИ [Собрание Второе]. Т. 38. 1863. № 40217. С. 166.

⁹ Е.П. Карнович указывал на эпоху Петра I как время, в которое впервые такие практики стали появляться, но затем до Павла I о случаях передачи фамилий и титулов по женской линии не было известно [19, с. 96].

Перовских в 1907 г. исходила от родной тетки М.М. Петрово-Соловово по материнской линии - графини Веры Борисовны Перовской, фрейлины императрицы, единственной на тот момент здравствующей представительницы этой почти угасшей фамилии. 22 декабря 1906 г. в Канцелярию по принятию прошений на Высочайшее имя приносимых поступило прошение графини В.Б. Перовской о передаче ее племяннику - камергеру Высочайшего двора - Михаилу Петрово-Соловово с нисходящим потомством фамилии и титула графов Перовских с присоединением к его фамилии 10. Основной причиной передачи, как и полагалось в подобных случаях, указывалась смерть последнего представителя рода по мужской линии - родного брата В.Б. Перовской - графа А.Б. Перовского 11. В предварительной записке министра юстиции Й.Г. Щегловитова [20], которая сопровождала документы для рассмотрения императором, указывается, что прошение сопровождало соглашение М.М. Петрово-Соловово о принятии фамилии и титула Перовских - необходимый документ для начала делопроизводства в таком случае¹². Затем, по всей видимости, узнав о том, что передача фамилии по женской линии, согласно правилам 1863 г., передается «только одному лицу, и лишь в случае смерти потом сего последнего другому» ¹³, графиня Перовская изменила свое ходатайство, прося передать фамилию и титул одному М.М. Петрово-Соловово. Как мы увидим впоследствии, эта тактика оказалась верной, поскольку просить императора изменить сразу несколько положений закона 1863 г. было достаточно проблематично.

Прецедент потребовал изменения установленного порядка делопроизводства. По нему дело начинало рассматриваться в Сенате по Департаменту герольдии, затем поступало в Государственный совет и на заключительной стадии оказывалось на рассмотрении

у императора. В случае с передачей титула и фамилии по воле графини М.Б. Перовской, необходимо сначала было получить разрешение императора на рассмотрение дела в Сенате. В приложенной к документам записке, составленной И.Г. Щегловитовым для императора, пояснялось, что министерство юстиции, обратившись к своим архивам, обнаружило два аналогичных прецедента в прошлом, по которым было допущено изменение закона «по особым Высочайшим повелениям»¹⁴. На основании этих случаев И.Г. Щегловитов делал представление о возможном получении согласия императора на начало рассмотрения дела в Правительствующем сенате.

На какие же примеры опиралось министерство юстиции в этом вопросе? В папке с бумагами, поступившими к царю, были выписки решений по двум случаям аналогичных передач титулованных фамилий от заявителя женского пола. В отличие от случая Перовских, они относительно известны в историографии как прецеденты подобного рода в дореволюционной правоприменительной практике. Известно, что титул князей Ромодановских в свое время перешел к роду Ладыженских, которые получили именование Ладыженских князей Ромодановских [11, с. 63; 19, с. 96]. Однако передача титула угасающему роду Ладыженских в конце XIX века также не спасла бы фамилию от забвения. Поэтому в 1890 г. княгиня Софья Ромодановская-Лодыженская ходатайствовала перед императором о передаче принадлежащих ей титула и фамилии своему родственнику – Александру Шебеко. Для этого она получала согласие императора просить в Сенате о рассмотрении ее вопроса, «не стесняясь тем обстоятельством, что ходатайство это заявлено лииом женского пола»¹⁵. Эта формулировка монаршего заключения впоследствии войдет и в дело Перовских - Петрово-Соловово.

Второй прецедент заключал в себе уже случай 1906 г., когда по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел Николай II подписал указ Сенату о рассмотрении дела вдовы надворного советника Елены Хотинской, урожденной Пановой, о предоставле-

¹⁵ Там же.

¹⁰ Дело Первого департамента Министерства юстиции Гражданского отделения по III делопроизводству. По всеподданнейшему прошению графини Веры Перовской о передаче ее племяннику Петрово-Соловово фамилии и титула // РГИА. Ф. 1405. Оп. 394. Д. 12. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 5.

¹² Там же.

¹³ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, распубликованное 23 декабря. О порядке передачи дворянами фамилий, гербов и титулов... С. 166.

 $^{^{14}}$ По всеподданнейшему прошению графини Веры Перовской ... Л. 6.

нии права ее несовершеннолетнему сыну носить фамилию Панов-Хотинский «с тем, чтобы в нисходящем его потомстве фамилия Панов переходила всегда к одному только старшему в роде»¹⁶. Последнее условие соответствовало правилам Государственного совета 1863 г.

Следует еще раз подчеркнуть, что указанные прецеденты являлись юридическим основанием для обращения в Сенат, то есть еще не являясь гарантией такой передачи. Они санкционировались императором, однако, сама возможность передачи и вся сопутствующая ей проверка документов, сбор сведений, основательность претензий на фамилию и титул рассматривались в Сенате. В случае с Перовскими и Петрово-Соловово дело облегчалось тем, что представителей обеих фамилий царь знал лично, они принадлежали к двору и носили высшие свитские звания, поэтому вероятность положительного вердикта Сената была велика [21, с. 255-257].

После подачи прошения на Высочайшее имя графиня В.Б. Перовская получила уведомление о том, что ее прошение было внесено в Сенат «на основании статьи 13 приложений к статье 79 [Законов о состояниях], не стесняясь тем обстоятельством, что просьба эта заявлена лицом женского пола» ^{17} . Из последующих в деле бумаг становится понятно, что это произошло 24 января 1907 г. Ссылка на статью 13 Приложений указывала на добавленный в 1906 г. к правилам Государственного совета 1863 г. пункт о том, что «передача фамилий, гербов и титулов совершается не иначе, как с Высочайшего соизволения по рассмотрении поданного о сем прошения в установленном порядке, в Департаменте Герольдии Правительствующего сената и потом в Первом Департаменте Государственного совета» 18.

В Сенате прошение В.Б. Перовской рассматривалось три месяца, и 27 марта 1907 г. была подготовлена резолюция Сената, которая основывалась на большой исторической справке о роде и титуле Перовских, а также родстве Петрово-Соловово с ними. Необходимые для передачи фамилии и титула сведения заключались в истории получения ти-

тула Перовскими (Львом Алексеевичем в 1849 г. «по его заслугам», передан Борису Алексеевичу Перовскому), в справках о подтверждении дворянства и выписками из родословных книг, свидетельствах о том, что на момент передачи не было в живых ни одного представителя рода Перовских по мужской линии, и, наконец, подтверждении родства М.М. Петрово-Соловово с Перовскими. На последнем следует акцентировать внимание особо, так как Сенат в своих документах пользовался такой формулировкой родства, в которой указывалось, что М.М. Петрово-Соловово - внук графа Б.А. Перовского и племянник В.Б. Перовской: упоминания о матери мы нигде не встречаем. Таким образом, титул переходил как бы от деда по ходатайству тетки, а не от матери, как следует из краеведческого мифа Тамбовской области. В данном случае получала отражение неправоспособность женщины выступать как бы «хранительницей» титула, характерная для дореволюционного законодательства о правах наследования титулов и фамилий высшим сословием, исторически отражающая служилый характер российской государственности.

Сенат завершал свою резолюцию желательным для просителей вердиктом: дозволением М.М. Петрово-Соловово «присоединить к своей фамилии и гербу фамилию, герб и титул графов Перовских и именоваться впредь «графом Перовским-Петрово-Соловово» 19.

Впоследствии дело поступило в Государственный совет и слушалось на заседании 28 мая 1907 г. в Мариинском дворце²⁰. На рассмотрение Государственного совета Сенат отправил полный пакет документов, включая все исторические справки, родословную роспись Перовских, а также выписку Приложений к статье 79 Законов о состояниях. В Государственном совете вопрос был одобрен, и 13 июня 1907 г. в Петергофе Николай II утвердил постановление Сената и Государственного совета²¹.

На этом вопрос о передаче титула и фамилии формально был завершен. Однако, согласно пунктам Приложения и двум прецедентам, на которые опирался министр юс-

 $^{^{16}}$ По всеподданнейшему прошению графини Веры Перовской . . . Л. 6.

¹⁷ Там же. Л. 9.

¹⁸ Там же. Л. 19.

¹⁹ Там же. Л. 15об.

 $^{^{20}}$ Там же. Л. 18.

²¹ Там же. Л. 25.

тиции, делая всеподданнейший доклад, титул и фамилия в семье Перовских-Петрово-Соловово переходили по наследству только одному самому старшему в роде. Это означало, что при жизни титулованного отца сын не мог носить этот титул и фамилию, а после его смерти он бы доставался только старшему сыну. М.М. Перовский-Петрово-Соловово имел двоих детей – сына Николая (1895 г. р.) и дочь Марию (1894 г. р.) от брака с княгиней Варварой Николаевной Долгоруковой. По всей видимости, опасаясь, что продолжение рода по каким-то причинам может быть поставлено под вопрос, граф М.М. Перовский-Петрово-Соловово 9 ноября 1907 г. представил свое прошение на Высочайшее имя о позволении «присоединить фамилию, герб и титул графов Перовских к своим в изъятие из указанных ныне ограничений»²². Прошение сопровождала записка М.М. Перовского-Петрово-Соловово частного характера, из которой следует, что перед его подачей граф консультировался с министром. В ней он упоминал о еще одном исключении из правил, бывшем в 1906 г.: супруга адъютанта великого князя Владимира Александровича М.Ф. Беляева, урожденная Ридигер, просила о том, чтобы ей, мужу и потомству разрешено было именоваться Ридигер-Беляевыми²³. Резолюция Николая II по этому ходатайству об отступлении от нормативных актов последовала 3 января 1908 г. в Царском Селе. По всей видимости, в этот раз министр юстиции не занял сторону просителя: царь выносил резолюцию, основываясь на уже подготовленном «мнении» министра, изложенном в записке или всеподданнейшем докладе. Из текста прилагаемой в деле резолюции следует, что И.Г. Щегловитов оказал на исход этой просьбы большое влияние. «Я нахожу, - писал он, - что действующие ныне правила о порядке передачи дворянских фамилий, гербов и титулов... изданы 4 ноября

²² По всеподданнейшему прошению графини Веры Перовской... Л. 32-32об.
 ²³ Там же. Л. 33-33об.

²⁵ Там же. ²⁶ Там же. Л. 38об.

²⁴ Там же. Л. 38.

1863 г. с целью лишь сохранения в роде памяти об угасшей фамилии или титула, но не для распространения таковых в потомстве родственников...»²⁴. Министр, аргументируя свою позицию, также пояснял, что все известные случаи такой передачи с распространением на все потомство касались «лишь фамильных прозвищ, но не почетных титулов...»²⁵. Пример распространения переданной фамилии на все потомство в случае с Беляевыми-Ридигерами, на который ссылался граф М.М. Перовский-Петрово-Соловово, по пояснению И.Г. Щегловитова, был «вполне исключительный и едва ли может служить примером... в пользу просителя...»²⁶. Кроме того, решение о распространении титула всем детям графа при его жизни противоречило не только законодательству, но и положению Первого департамента Государственного совета, вынесенного в его пользу 13 июня 1907 г. Резолюция императора от 3 января 1908 г. постановила отклонить прошение графа М.М. Перовского-Петрово-Соловово. Таким образом, попытка фактически по одному и тому же вопросу просить об исключении из законного распорядка оказалась невозможной.

Показанная выше история, помимо содержательной части о правоприменительных практиках, действовавших в подобных вопросах в России начала XX века, являет собой пример работы высшей бюрократии в этот период, роль министерского окружения Николая II в принятии решений. Полностью сохранившееся в РГИА делопроизводство по случаю передачи титула и фамилии графу М.М. Перовскому-Петрово-Соловово позволяет не только приблизиться к истине в этой истории и исключить различные, не соответствующие действительности версии, но и подробно увидеть каждый этап решения подобных вопросов в государственных учреждениях позднеимперского времени.

Список литературы

- 1. Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Спб., 1895. Т. 2.
- 2. *Новиков Н.И.* Родословная книга князей и дворян российских и выезжих (Бархатная книга): в 2 ч. М., 1787. Ч. 2.
- 3. *Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской империи: в 2 т. / сост. Гр. Александр Бобринский. Спб., 1890.

- 4. Леонтьев Д.Н. Материалы для родословия дворян Леонтьевых и Петрово-Соловых. Казань, 1881.
- 5. *Двухжилова И.В.* Борис Николаевич Чичерин: штрихи к портрету земского деятеля // Вестник ТГТУ. 2006. Т. 12. № 1. С. 244-247.
- 6. Житин Р.М. Имение Мара рода Боратынских в Тамбовской области // 8 Бартеневские чтения: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 200-летию со дня рождения выдающихся деятелей России: Александра II, Н.А. Милютина, С.М. Соловьева, И.С. Тургенева, М.Н. Каткова. Липецк, 2018. С. 181-186.
- 7. *Житин Р.М., Топильский А.Г.* Социально-культурные особенности развития имения Чичериных в селе Караул Тамбовской области // 8 Бартеневские чтения: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 200-летию со дня рождения выдающихся деятелей России: Александра II, Н.А. Милютина, С.М. Соловьева, И.С. Тургенева, М.Н. Каткова. Липецк, 2018. С. 186-190.
- 8. *Ульянов А.Е.* Земельные ресурсы основных собственников Кирсановского уезда Тамбовской губернии в конце XIX начале XX века // Актуальные проблемы истории, политики и права: сб. ст. 5 Всерос. науч.-практ. конф. Пенза: РИО ПГАУ, 2017. С. 62-67.
- 9. Доник К.В. История семьи Г.Ф. и Н.А. Петрово-Соловово и их родовые имения в Кирсановском уезде Тамбовской губернии в первой половине XIX в. // Россия и мир в новое и новейшее время из прошлого в будущее: материалы 25 юбилейной ежегодной Междунар. науч. конф.: в 4 т. СПб., 2019. Т. 1. С. 155-161.
- 10. *Мельцин М.О.* Судьба старинного российского дворянства в конце XVIII начале XX века: князья Долгоруковы в системе общественных отношений: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.
- 11. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., 1991.
- 12. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2001.
- 13. *Андреева Е.А., Андреева Т.В., Косопкин А.С. и др.* Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802–1917 / под ред. Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина, В.Н. Плешкова и др. СПб., 2008.
- 14. Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2000.
- 15. Долгоруков П.В. Российская родословная книга: в 4 ч. Спб., 1857. Ч. 4.
- 16. Долгоруков П.В. Российская родословная книга: в 4 ч. Спб., 1856. Ч. 3.
- 17. Ливен Д. Аристократия в Европе 1815–1914. СПб., 2000.
- 18. *Канторович Я.А.* Законы о состояниях: (свод законов Т. IX, изд. 1899 г., по Прод. 1906, 1908 и 1909 гг.): с разъяснениями, извлеч. из: Кодификационной объяснительной записки к Законам о состояниях, изд. 1899 г. [и др.]. Спб., 1911.
- 19. Карнович Е.П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. Спб., 1886.
- 20. Соловьев Ю.П. Иван Григорьевич Щегловитов // Вопросы истории. 2017. № 3. С. 24-48.
- 21. *Сидорова А.Н.* Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II (подготовка к государственной деятельности): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016.

References

- 1. Lobanov-Rostovskiy A.B. *Russkaya rodoslovnaya kniga* [Russian Genealogy Book]. St. Petersburg, 1895, vol. 2. (In Russian).
- 2. Novikov N.I. *Rodoslovnaya kniga knyazey i dvoryan rossiyskikh i vyyezzhikh (Barkhatnaya kniga): v 2 ch.* [Genealogy Book of Russian and Non-Resident Princes and Nobility (Velvet Book): in 2 pts]. Moscow, 1787, pt 2. (In Russian).
- 3. Bobrinskiy A.A. *Dvoryanskiye rody, vnesennyye v Obshchiy Gerbovnik Vserossiyskoy imperii: v 2 t.* [Noble Clans Included in the General Herb of the All-Russian Empire: in 2 vols.]. St. Petersburg, 1890. (In Russian).
- 4. Leontyev D.N. *Materialy dlya rodosloviya dvoryan Leont'yevykh i Petrovo-Solovykh* [Materials for the Genealogy of the Nobles Leontiev and Petrovo-Solovy]. Kazan, 1881. (In Russian).
- 5. Dvukhzhilova I.V. Boris Nikolaevich Chicherin: shtrihi k portretu zemskogo deyatelya [Boris Nickolaevich Chicherin: Characteristic Traits of Zemstvo Outstanding Figure]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta Transactions of the Tambov State Technical University*, 2006, vol. 12, no. 1, pp. 244-247. (In Russian).
- 6. Zhitin R.M. Imeniye Mara roda Boratynskikh v Tambovskoy oblasti [Mara estate of the Boratyn family in the Tambov Region]. *Materialy Vserossiskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyashchennoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchikhsya deyateley Rossii: Aleksandra II, N.A. Milyutina, S.M. Solovyeva, I.S. Turgeneva, M.N. Katkova «8 Bartenevskiye chteniya»* [Proceedings of the All-

- Russian Scientific Conference with International Participation, Dedicated to the 200th Anniversary of Birth of the Prominent Figures of Russia: Alexander II, N.A. Milyutin, S.M. Solovyev, I.S. Turgenev, M.N. Katkov "8th Bartenevskiye Readings"]. Lipetsk, 2018, pp. 181-186. (In Russian).
- 7. Zhitin R.M., Topilsky A.G. Sotsial'no-kul'turnyye osobennosti razvitiya imeniya Chicherinykh v sele Karaul Tambovskoy oblasti [Social and cultural characteristics of the development of the Chicherin estate in the village of Karaul in the Tambov Region]. *Materialy Vserossiskoy nauchnoy konferentsii s mezhduna-rodnym uchastiyem, posvyashchennoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchikhsya deyateley Rossii: Aleksandra II, N.A. Milyutina, S.M. Solovyeva, I.S. Turgeneva, M.N. Katkov «8 Bartenevskiye chteniya»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation, Dedicated to the 200th Anniversary of Birth of the Prominent Figures of Russia: Alexander II, N.A. Milyutin, S.M. Solovyev, I.S. Turgenev, M.N. Katkov "8th Bartenevskiye Readings"], Lipetsk, 2018, pp. 186-190. (In Russian).
- 8. Ulianov A.E. Zemel'nyye resursy osnovnykh sobstvennikov Kirsanovskogo uyezda Tambovskoy gubernii v kontse XIX nachale XX veka [Land resources of the chief owners of the Kirsanovsky County of the Tambov Governorate at the end of the 19th beginning of the 20th centuries]. *Sbornik statey 5 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye problemy istorii, politiki i prava»* [Proceedings of the 5th All-Russian Scientific and Practical Conference "Current Problems of History, Politics and Law"], Penza, 2017, pp. 62-67. (In Russian).
- 9. Donik K.V. Istoriya sem'i G.F. i N.A. Petrovo-Solovovo i ikh rodovyye imeniya v Kirsanovskom uyezde Tambovskoy gubernii v pervoy polovine XIX v. [The family history of G.F. and N.A. Petrovo-Solovovo and their ancestral estates in the Kirsanovsky County of the Tambov Governorate in the first half of the 19th century]. *Materialy 25 yubileynoy ezhegodnoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: «Rossiya i mir v novoye i noveysheye vremya iz proshlogo v budushcheye» v 4 t.* [Proceedings of the 25th Anniversary Annual International Scientific Conference "Russia and the World in Modern and Contemporary History from the Past to the Future" in 4 vols.]. St. Petersburg, 2019, vol. 1, pp. 155-161. (In Russian).
- 10. Meltsin M.O. Sud'ba starinnogo rossiyskogo dvoryanstva v kontse XVIII nachale XX veka: knyaz'ya Dolgorukovy v sisteme obshchestvennykh otnosheniy: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The fate of the old Russian nobility in the late 18th early 20th centuries: Princes Dolgorukovs in the system of public relations. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, Saint-Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences, 1999. (In Russian).
- 11. Shepelev L.E. *Tituly, mundiry, ordena v Rossiyskoy imperii* [Titles, Uniforms, Medals in the Russian Empire]. Leningrad, Nauka Publ., 1991. (In Russian).
- 12. Shilov D.N. *Gosudarstvennyye deyateli Rossiyskoy imperii. Glavy vysshikh i tsentral'nykh uchrezhdeniy. 1802–1917. Bibliograficheskiy spravochnik* [Statesmen of the Russian Empire. Heads of Higher and Central Institutions. 1802–1917. Biobliographic reference]. St. Petersburg, 2001. (In Russian).
- 13. Andreeva E.A., Andreeva T.V., Kosopkin A.S. et al. Upravlencheskaya elita Rossiyskoy imperii. Istoriya ministerstv. 1802–1917 [Administrative Elite of the Russian Empire. History of Ministries. 1802–1917]. St. Petersburg, Liki Rossii Publ., 2008. (In Russian).
- 14. Vigel F.F. Zapiski [Notes]. Moscow, 2000. (In Russian).
- 15. Dolgorukov P.V. *Rossiyskaya rodoslovnaya kniga: v 4 ch.* [Russian Genealogy Book: in 4 pts]. St. Petersburg, 1857, pt 4. (In Russian).
- 16. Dolgorukov P.V. *Rossiyskaya rodoslovnaya kniga: v 4 ch.* [Russian Genealogy Book: in 4 pts]. St. Petersburg, 1856, pt 3. (In Russian).
- 17. Liven D. *Aristokratiya v Evrope 1815–1914* [The Aristocracy in Europe 1815–1914]. St. Petersburg, 2000. (In Russian).
- 18. Kantorovich Y.A. Zakony o sostoyaniyakh: (svod zakonov T. IX, izd. 1899 g., po Prod. 1906, 1908 i 1909 gg.): s raz"yasneniyami, izvlechennyy iz: Kodifikatsionnoy ob"yasnitel'noy zapiski k Zakonam o sostoyaniyakh, izd. 1899 g. [i dr.] [Status laws: (Code of Laws T. 9th ed. 1899, according to Prod. 1906, 1908 and 1909): with Explanations, Extracted. from: Codification Explanatory Note to the State Laws, ed. 1899 and others]. St. Petersburg, 1911. (In Russian).
- 19. Karnovich E.P. *Rodovyye prozvaniya i tituly v Rossii i sliyaniye inozemtsev s russkimi* [Family Names and Titles in Russia and the Merger of Foreigners with Russians]. St. Petersburg, 1886. (In Russian).
- 20. Solovyov Y.P. Ivan Grigor'yevich Shcheglovitov [Ivan Grigorievich Shcheglovitov]. *Voprosy istorii Issues of History*, 2017, no. 3, pp. 24-48. (In Russian).
- 21. Sidorova A.N. *Vospitaniye velikikh knyazey v sem'yakh imperatorov Nikolaya I i Aleksandra II (podgotovka k gosudarstvennoy deyatel'nosti): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Education of the Great Princes in the Families of the Emperors Nicholas I and Alexander II (Preparation for State Activities). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, Moscow State University, 2016. (In Russian).

Информация об авторе

Доник Ксения Владимировна, аспирант. Санкт-Петербургский институт истории (дом Н.П. Лихачева) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; Европейский университет в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: extale@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, работа с архивными документами и материалами, написание и оформление статьи.

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7179-5897

Поступила в редакцию 08.07.2019 г. Поступила после рецензирования 29.07.2019 г. Принята к публикации 20.09.2019 г.

Information about the author

Kseniia V. Donik, Post-Graduate Student. St. Petersburg Institute of History (N.P. Lihachov Mansion) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation; European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: extale@mail.ru

Contribution: main study conception, work with archival documents and materials, manuscript drafting and design.

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7179-5897

Received 8 July 2019 Reviewed 29 July 2019 Accepted for press 20 September 2019